
Идеалы и разочарования «новой женщины»: образ Лизы Бахаревой в контексте эпохи

Тухтаева Наргисхон Исамутдиновна
isamutdinovna67@gmail.com
Преподаватель-ассистент,
Каттакурганский государственный педагогический институт

Аннотация Целью статьи является исследование духовно-нравственного и просветительского аспектов русского национального характера на примере художественной литературы, воплощения типа «новой женщины» в произведениях писателей 2-ой половины XIX века. В статье анализируются такие структурные звенья женских образов, как портрет, время пребывания в родительском доме, характер, личностные качества, конфликт с обществом. Делается вывод о том, что художественные образы данного периода можно рассматривать как наглядное свидетельство напряженной судьбоносной эпохи 60-х годов XIX века, отражавшее типичные картины и типичные лица той эпохи.

Ключевые слова Духовность, русский национальный характер, гуманизм, смысл жизни

The ideals and disappointments of the "New Woman": the image of Liza Bakhareva in the context of the era

Tukhtaeva Nargiskxon Isamutdinovna
isamutdinovna67@gmail.com
Assistant lecturer,
Kattakurgan State Pedagogical Institute

Annotatsiya The purpose of this article is to explore the spiritual, moral, and educational aspects of the Russian national character through the lens of fiction and the portrayal of the "new woman" in the works of writers from the second half of the 19th century. The article analyzes the structural elements of female characters, such as their portraits, time spent in their parents' homes, their personalities, and their conflicts with society. The article concludes that the artistic representations of this period can be seen as a vivid reflection of the tumultuous and transformative era of the 1860s, capturing the typical patterns and individuals of that time.

Kalit so'zlar Spirituality, Russian national character, humanism, meaning of life

"Yangi ayol" ning ideallari va umidsizliklari: Liza Baxarevaning davr kontekstidagi obrazi

Tuxtayeva Nargisxon Isamutdinovna
isamutdinovna67@gmail.com
Assistent-o'qituvchi,
Kattaqo'rg'on davlat pedagogika instituti

Annotation Maqolada rus milliy xarakterining ma'naviy, axloqiy va ma'rifiy jihatlarini badiiy adabiyotda yoritilishi, XIX asrning ikkinchi yarmi rus adiblari asarlarida "yangi ayol" obrazini aks ettirilishi tahlil qilingan. Qahramonning portreti, fe'l-atvori, shaxsiy

fazilatlarini, jamiyat bilan ziddiyati kabi ayol tasvirlarining tarkibiy bo'g'inlari haqida mulohazalar bildirilgan.

Keywords

Ma'naviyat, rus milliy xarakteri, gumanizm, hayotning ma'nosi

Одной из духовно-нравственных тенденций русской художественной литературы является идея гуманизма, патриотизма. XIX век в русской классической литературе был ознаменован не только творческим подъемом, но и самоотверженным служением Родине, народу, нации. Анализ духовно-нравственного содержания произведений русской классической литературы XIX века показывает, что бескорыстие, доброта, жертвенность свойственны многим литературным героям, представляется как условие личного счастья, в котором достаточно распространен мотив жертвы, определяющий жизненные ориентиры персонажей.

Проблемы поисков смысла жизни, жизненного призвания находят отражение даже в названиях многих произведений русской литературы: «Отцы и дети», «Война и мир», «Преступление и наказание», «Идиот», «Живой труп», «Вишневый сад» т. д.

Произведения русской классики пронизаны идеями сострадания, сочувствия, стремления помочь «униженным и оскорбленным».

Этот процесс показывается как жертвование искренними чувствами любви, симпатии ради торжества формальных требований. В этом случае изображается незащищенность душевности и искренности литературных героев перед миром бездушного насилия, прикрываемого формальными требованиями общественной морали.

В русской художественной литературе поднимаются проблемы, связанные с сохранением семейных устоев, гармоничных семейных отношений,

испытывающих человека на прочность и равновесие в нем духовных сторон во взаимоотношении и с близкими, и с обществом в целом. Традиционному русскому мировосприятию характерна ориентация на семейственность, являющаяся основой повседневной жизни.

При изучении литературных произведений погружение во внутренний мир душевных переживаний героев на основе сопереживания их проблемам создает эмоциональные предпосылки для духовно-нравственного развития современных читателей в направлении большей человечности и гуманизма. Предпочтение отзывчивости, человечности в противовес холодному рациональному отношению к реальности отразилось в русской литературе такую отличительную черту русского национального характера, как склонность к безрассудству, основанному на занижении значения рассудочного знания и возвышении опыта душевной жизни (Мехтиев, 1995).

Рассмотрение духовно-нравственного и просветительского аспектов русского национального характера на примере художественной литературы позволяет говорить о том, что основой духовности русского народа является стремление пересилить социальные и личностные зависимости, препятствующие пути совершенствования человека и общества в целом. Такая духовность проявляется как поиск внутренней свободы, основанной на самостоятельном нравственном выборе личности, в котором самопознание сочетается с трезвой оценкой окружающего общества. Именно эти акценты в изучении русской художественной литературы XIX

века остаются востребованными в изучении ее духовно-нравственного содержания, имеющего духовно-просветительскую значимость. Ей посвящены научные искания ученых-исследователей таких как, к.ф.н. Новичковой Д.А. "Художественное осмысление противоречий эпохи и духовного кризиса человека в литературном творчестве В.В. Вересаева", к.ф.н. Барабаш О.В. "Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина", к.ф.н. Ивановой Т.Н. "Новый" тип русской женщины в изображении И.С. Тургенева и Н.С. Лескова: Романы "Накануне" и "Некуда", к.ф.н. Каменец А.В. "Духовно-нравственный и просветительский аспекты в русской художественной литературе XIX века" и др.

Так, роман Н.С. Лескова (1989) «Некуда» изданный в 1864 году в журнале «Библиотека для чтения», явился откликом на многие общественные явления бурных 60-х годов. «Роман признаю честнейшим делом моей жизни, но успех его отношу не к искусству моему, а к верности понятия времени и людей «комической эпохи» – писал автор. В главной героине - Лизе Бахаревой уже заложены ум и энергия. Она резка, решительна и прямолинейна; отрицает всё старое, нередко впадает в крайности. К духовному опыту «отцов» относится скептически: Лиза не согласна с тем, что «отцы» постоянно «вертятся вокруг своего вечного солнца», то есть строят жизнь с учётом неких незыблемых ценностей.

Пытливость ума, новизна взглядов Лизы выявляется в начале романа в диалоге с игуменьей. Предметом разговора становится старая модель брака с главенством мужчины и его деспотизмом в семье. Уже здесь героиня выдвигает новый взгляд на брак, где супруги равны и нет угнетения женщины. Ее образ мыслей тетушка называет «новыми бреднями». В начале романа заложен конфликт героини с родным семейством. Лиза не входит в рамки

общепринятых обязательных норм, в которые не укладывается ее поведение. Постепенно разочарование нарастает, усиливается внутренний драматизм героини. Лиза приходит к горькому выводу о том, что «в семье ещё меньше понимают, чем в институте». Дом, семья превращается в тюрьму для главной героини, которая не может вжиться в окружающий ее "неправильный" мир. Духовный рост героини тесно связан с непрерывным чтением. Круг чтения героини журналы «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник» – известны революционно-демократической направленностью в 60-е годы. Она читает не дамские книги, ее увлекают труды европейских историков, философов, таких как Гизо, Шлоссер, Гегель. Это и сформировало ее передовые взгляды. Этапы социализации характера Лизы проходят от наивной восторженной выпускницы института до «новой женщины». На этом пути созрело представление о счастливом будущем, обновлённом мире высокой правды. Очертание этого будущего условны, зыбки, но ради него стоит жить (Уздеева, 2018).

Героиня тщательно наблюдает реальную жизнь и удостоверяется во мнении, что так жить нельзя. Лиза погружена в размышления о роли женщины в обществе, о любви, о нравственных принципах, о реформах, о народе. Лиза переезжает в Петербург. Поселяется в "Доме согласия". Удручающий внешний облик дома сочетается с внутренним хаосом и образом жизни его обитателей. «Это была самая разнокалиберная орава – пишет Лесков - ...молодые журналисты, подрукавные литераторы, артисты, студенты... жены, отлучившиеся от мужей; девицы, бежавшие от семейств» (Куранда, 2001). В этом «чудовищно извращенном, грязном, циничном месте, турецком гареме, где самое бесцеремонное отношение

живущих там граждан с живущими гражданками»

Лиза обладает заслуженным уважением и репутацией честной и последовательной представительницы ассоциации. Но светское общество, даже близкие родственники относятся к героине как отщепенке, опозорившей семью своим уходом из родительского дома и своим образом жизни в Доме Согласия. Лишь близкие единомышленники – Райнер, доктор Розанов, Бертольди – знают, насколько Лиза чиста и честна, насколько она предана делу социализма. Лесков в своём романе приводит этих «людей прогресса» к краху. Неоднократно звучит слово «некуда». Героиня больна, а после казни Райнера, в которого была влюблена, умирает. Произведение заканчивается тем, что жизнь течёт своим чередом, крестьяне приобрели свободу, из ассоциации все уходят. Осмысливая эпоху 60-х, делается вывод о том, что всем честным и молодым силам в России «некуда было идти». Они потерпели поражение. Этот роман свидетельствует о напряженной судьбоносной эпохе 60-х годов XIX века, о "разбитых, искалеченных" судьбах героев, представителей той эпохи.

Образ Лизы Бахаревой является отражением сложного и противоречивого периода становления «новой женщины» в русской литературе конца XIX – начала XX века. Этот образ воплощает не только стремление женщины к личной свободе, самоопределению и профессиональной реализации, но и внутреннюю драму, вызванную столкновением идеалов с суровой социальной и моральной действительностью эпохи.

Лиза Бахарева предстает как представительница поколения, для которого эмансипация становится не просто социальным лозунгом, а глубоко личным переживанием. Её поиски смысла, духовная неудовлетворенность, стремление выйти за пределы традиционной женской роли подчеркивают процесс формирования новой женской идентичности. Однако трагизм её судьбы заключается в невозможности полностью реализовать свои идеалы в обществе, где господствуют патриархальные установки и двойные моральные стандарты.

Через судьбу Лизы Бахаревой автор раскрывает сложную диалектику идеалов и разочарований, которая определяет судьбу многих «новых женщин» эпохи. Её личная борьба отражает более широкий историко-культурный процесс — переход от традиционного восприятия женщины как хранительницы домашнего очага к осознанию её права быть самостоятельной личностью, равноправным участником общественной и духовной жизни.

Таким образом, образ Лизы Бахаревой можно рассматривать как символ переломного момента в истории русской женской прозы, где соединяются романтические ожидания и горькое осознание социальных ограничений. Через призму этого образа раскрывается не только внутренний мир героини, но и состояние общества, оказавшегося на пороге перемен, где идеалы свободы и равенства сталкиваются с реалиями человеческой слабости, предрассудков и неготовности к подлинным преобразованиям.

Список использованной литературы:

1. Khuranda, E. L. (2001). *Povestvovatel'naya struktura romana N. S. Leskova "Nekuda" v sisteme russkogo antinigilisticheskogo romana 1860–1870-kh godov*. Pskov.

2. Leskov, A. N. (1984). *Zhizn' Nikolaya Leskova* (Vol. 1). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
3. Leskov, N. S. (1989). *Nekuda* (Collected works in 12 vols., Vol. 4). Moscow.
4. Mekhtiev, B. G. (1995). *Roman N. S. Leskova "Nekuda" i problemy dukhovnosti i nigelizma v russkoy proze pervoy poloviny 60-kh godov XIX veka*. Moscow.
5. Uzdeeva, T. M. (2018). Tipologiya obrazov "novykh zhenshchin" v romanakh "Nekuda" N. S. Leskova i "Chto delat'?" N. G. Chernyshevskogo. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (3)(70). ISSN 1991-5497.